

[<https://www.youtube.com/watch?v=QUVbgiSgfcQ>]

...

Отпуск Дарка подошёл к концу, но он успел проработать втихаря ещё пару раз. После происшествия с кинжалом прошло чуть больше недели. Даркусу выдали новую форму и синюю ленту в качестве награды за заслуги. Инквизитор полагал, что такой щедрый “подарок” был напрямую связан с тайной, которую он отныне обязался хранить. Эпик явно боялся, что этот секрет может раскрыться. По правде, Даркус и не планировал никому ничего рассказывать. Он верил в церковь, даже тогда, когда её члены совершали плохие поступки. Верил, что дело, которым он занимался на протяжении всей жизни, не бессмысленно. Верил, что его приёмный отец научил его жить правильно.

Всю эту неделю инквизитор боялся, что его друга раскроют. Пусть Свейн пообещал Дарку, что нисколько не был причастен к побегу владельца Бьялы, но Азари знал, что в подобные моменты доверять пяти ранговому отру было нельзя. К счастью, всё обошлось. Ни Свейн, ни его дочь не пострадали.

Удивительным стал и тот факт, что у него наладились отношения с Квалом. После того, как Дарка чуть не окунули в озеро смерти, он научился совершенно иначе смотреть на некоторые вещи. Ныне, раздражающий до скрежета в зубах, гонор третье рангового примора стал слишком уж несущественным. Более того, Дарк успел немного пообщаться с Лизой – ни в коем случае не являющейся тайной любовью Аттели. Пусть Дарки был слаб в отношениях (да какой там, он вообще в них ничего не смыслил) но не увидеть интригующую связь между теми двумя, ныне не мог разве что слепец.

Ещё одним важным событием в жизни инквизитора стал сон, пришедший к нему в ночь, аккурат перед дежурством. Во сне, Даркус очутился в неизвестном и очень загадочном месте, которое он ни разу не видел ранее. Это был водоём, по глубине не больше дорожной лужи, но по масштабу уходящий вдаль во всех направлениях. Лишь где-то впереди, на горизонте, виднелись высокие голые скалы и наклонно растущие на них сосны.

Следом, перед инквизитором, словно из ниоткуда, появился умелый воин, по крайней мере, таким он показался с первого взгляда. Взгляд Даркуса уткнулся в надетую на мужчине бригантину. По центру доспеха, на груди, виднелся вышитый щит с изображением фиолетовых Ламотских лилий. Эти лилии показались ему очень знакомыми, их вид, словно когтистой лапой, болезненно проходил по душе Даркуса, но он не мог ни вспомнить, ни понять почему. Солнце приближалось к горизонту с неестественно большой скоростью, пока вовсе не прижалось к земле вплотную. Светило неожиданно замерло на месте. Вода превратилась в огромное зеркало, отражающее свет обратно в небо и создающее завораживающую иллюзию двух склеенных вместе солнц.

- Здравствуй, Азари, - мужчина поклонился. - Я хотел бы сразиться с тобой, перед тем как ты навсегда исчезнешь.

Хриплый голос воина почему-то сразу же не понравился инквизитору, хотя он понимал, что повода для агрессии к незнакомцу у него не было – мужчина вежливо приветствовал Даркуса и ничуть его не оскорбил, но словно что-то шептало инквизитору на ухо: «такие как он, не должны существовать. Такие как он, приносят лишь смерть».

- С чего бы мне исчезать? И кто ты вообще такой? – грубо промолвил он.

- Меня зовут Крад Бандерфи и твоё время на исходе. Прошу, обнажи клинок, пока ещё не

поздно. Я не хочу убивать безоружных.

— Это кто ещё кого убьёт?! – Даркус ухмыльнулся. Он не знал почему принял этот спонтанный вызов, но отступив сейчас, он бы показал себя трусом.

- Мне нравятся такие люди, как ты и я, Азари. Мы не боимся обрывать чужие жизни, не задумываемся над чувствами людей, мы всегда одиноки и чувствуем себя прекрасно в этом одиночестве.

Мужчина оборвал дистанцию за доли секунды. Его полуторный меч со скоростью молнии прорубил воздух над головой инквизитора. Даркус еле успел отскочить. «Рапирой такое не за парируешь. И вообще, какая это дуэль, если условия не равны!» – Даркус возмущённо отступил ещё на пару шагов.

- С чего ты взял, что я одинок? Кто ты вообще такой, чтобы говорить о моей жизни?

- Нет, ты одинок, Даркус, ты не представляешь, насколько ты одинок. Таких как ты, здесь, один на миллион, так что не пытайся доказать мне обратное.

Крад наступал всё быстрее и быстрее, а Даркус мог лишь прыгать из стороны в сторону. В определённые моменты он пытался подгадать секунду, чтобы нанести быстрый колющий удар по оппоненту, но воин почти не открывался ни на миг. Один из точных ударов Дарка и вовсе был отражён с такой силой, что клинок инквизитора чуть не улетел в небо.

Даркусу стало нерво, он понимал, что спит, но его опоясало чувство, что, проиграв Краду, он уже никогда не проснётся. Движения оппонентов становились всё быстрее и быстрее. Толи из-за страха, толи из-за того, что всё это был сон, Даркус не чувствовал усталости даже спустя десять минут напряженного сражения. В конечном итоге глаза инквизитора уже не поспевали за собственными движениями - во сне всё ощущалось проще, чем наяву, его тело было легче перышка. Каждая частичка Даркуса трепетала. Он словно танцевал. Танцевал со своим заклятым врагом, которого ненавидел всю свою жизнь...

Битва окончилась, когда полуторный меч упал наземь, оставляя после себя большие круги на воде. Даркус вскочил с постели от распирающей его энергии. Его мышцы, как будто бы вошли в тонус. «Я смог! Чтобы это не было, я смог!» – искренняя ребячья радость выходила из него буйным горным потоком. За пол минуты он оделся и выскочил из дома, в темноту улиц и переулков. В это время года, по ощущениям, смеркаться начинало чуть ли не с обеда. Ступив с уличного порога, он почувствовал хруст под ногами - в обед выпал первый снег. Инквизитор выдыхал белёсый пар и ежился. Но столь нелюбимая Даркусом погода ничуть его не расстроила - его ждала любимая работа.

- Неужели мне и вправду настолько сильно нравятся сражения? – Даркус уставился, на новый, подаренный лично Митешем, костюмный клинок, висевший у него на бедре. – И что имел в виду тот тип, когда говорил про моё одиночество?

<http://tl.rulate.ru/book/57317/1487783>